

УДК 81=512.31

DOI: 10.18101/2305-459X-2020-2-17-22

**ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА,
ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА**

(Предварительный обзор, материалы)

© **Цыренов Бабасан Доржиевич**

доктор филологических наук,

старший научный сотрудник,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

tsyrenovbabasan@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается лексика, обозначающая положительные черты характера человека в бурятском языке. Данная лексика представлена преимущественно именами прилагательными. При характеристике человека его собеседник, визави, прежде всего обращает внимание на душевные качества: доброту, искренность, спокойный и уравновешенный характер, серьезность, гостеприимство и ментальные характеристики: ум, мудрость и т. д. Наибольшим распространением отличается общая характеристика *хайн* 'хороший', в которой могут вмещаться все положительные качества человека. Интерес представляет качество «гостеприимность», которое характерно для бурят. Эта черта отражает их прошлый кочевой образ жизни. Каждый гость в доме становился почетным, даже если это сосед и его стойбище расположено «всего» в десяти километрах. Эта работа представляет собой предварительный обзор характерологической лексики в бурятском языке и подбор необходимых иллюстративных примеров.

Ключевые слова: лексика; бурятский язык; характер, имена прилагательные; Бурятский корпус.

Благодарность: работа выполнена в рамках гранта РФФИ «Когнитивный и идеографический аспекты реконструкции образа человека по данным языков коренных народов Сибири (на примере хакасского, бурятского и хантыйского языков)» (№ 19-012-00080).

Для цитирования:

Цыренов Б. Д. Прилагательные бурятского языка, обозначающие положительные черты характера человека (Предварительный обзор, материалы) // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2020. Вып. 2. С. 17–22.

Характеристика человека с точки зрения внешнего и внутреннего описания в бурятском языке осуществляется преимущественно при помощи соответствующих прилагательных и адъективированных существительных. В процессе общения, совместного (соседского) проживания, хозяйствования люди проявляют себя по-разному и так же по-разному относятся друг к другу, выражают свое субъективное отношение. С другой стороны, такие субъективные оценки входят в обиход и становятся общенародными или, по крайней мере, обыденными для того или иного социума, в каком-либо языковом локусе.

По данной теме защищено несколько диссертационных работ, в том числе по алтайскому, русскому, другим языкам, например работы Н. В. Тереховой [6], А. А. Добрининой [6], О. А. Мордвиной-Щодро [3] и др. Кроме того, имеется ряд лингвокогнитивных и лингвокультурологических исследований в этом направлении. Это работы Е. В. Рахилиной [5], А. В. Нагорной [4] и др.

Во введении к своей диссертации А. А. Добринина пишет: «Самое частотное прилагательное в рассматриваемой ЛСГ в алтайском языке — *жалакай*, в русском — *добрый*. Эти слова репрезентируют самую важную черту характера в языковом сознании алтайцев и русских. Слова *куучынчы* ‘общительный’, *тён* ‘серьезный’, *ачык-жарык* ‘открытый’, *joboш* ‘тихий’, *иштенкей* ‘трудолюбивый’, *керсү* ‘мудрый’, *жалтанбас* ‘смелый’, *буурзак* ‘добросердечный’, *күндүчи* ‘гостеприимный’, *турумкай* ‘стойкий’, *килеукей* ‘жалостливый’, *нак* ‘дружный’, *чыдамкай* ‘выносливый’, *ак-чек* ‘честный’, *чындык* ‘верный’, *токьюалу* ‘спокойный’, *кичеукей* ‘старательный’ называют каждое одну из ведущих черт характера, которые алтайцы желают видеть в человеке» [2, с. 4].

По характеру употребления стилистически нейтральные прилагательные — центр данной характерологической категории — занимают полярные точки: прилагательные *хайн* ‘добрый, хороший’ и *муу* ‘плохой’. В зависимости от степени проявления признака и направления эмоционального движения (позитив ↔ негатив) выделяются следующие слова и сочетания (более 50 единиц): *хайн сэдьхэлтэй* ‘хороший’; *аажам зантай* ‘со спокойным характером’; *буянтай* ‘добродетельный’; *бэиэрэнгы* ‘почтительный’; *гамтай* ‘бережливый’, ‘осторожный’; *гамгүй* ‘мот, расточительный’; *галзуу* ‘бешеный, сумасшедший’; *гасаархуу* ‘упрямый, непослушный’; *залхуу* ‘ленивый’; *зоригтой* ‘смелый’; *дүмүү* ‘осторожный’; *дээрэлхы* ‘высокомерный’; *мэхэтэй* ‘хитрый’; *өөдэгүй* ‘негодный’; *өөдэтэй* ‘ладный, подходящий’; *сэсэн* ‘мудрый’; *ажалиша* ‘трудолюбивый’; *бэрхэ* ‘способный, умелый’; *номгон* смирный; *зэмбүүрхэг* ‘брезгливый’; *зүрюу* ‘несговорчивый, упрямый’; *зүрхэгүй* ‘робкий, нерешительный’; *зүрхэтэй, зүрхэлиг* ‘отважный, смелый’; *залахан* ‘наивный, простодушный’; *омог* ‘гордый, высокомерный’; *сэнгэлиг* ‘веселый’; *хашартай* ‘назойливый’; *үгэтэй, үгэнсэр* ‘словоохотливый’; *ухаантай* ‘умный’; *уулагар* ‘вспыльчивый’; *үнэниэ* ‘честный’; *сэсэн* ‘мудрый’; *хомхой* ‘алчный’; *ташаяангы* ‘похотливый, сладострастный’; *томоотой* ‘серьезный, рассудительный’; *тоомгүй* ‘шаловливый, несерьезный’; *тобжогонуур* ‘болтливый’; *өөнтэгшэ* ‘обидчивый, мнительный’; *бэлигтэй* ‘одаренный, талантливый’; *зандарган* ‘резкий, грубый’; *хүлэр* ‘невнимательный, разиня’; *хула зантай* ‘слабохарактерный’; *худалиша* ‘лживый’; *зөөлэхэн абаритай* ‘вежливый, обходительный’; *илдам* ‘ласковый, приветливый’; *сортоотой* ‘дерзкий, заносчивый’; *обтой* ‘бодрый’; *обтой хүхюутэй* ‘жизнерадостный’; *обгүй* ‘унылый’.

Бурятский язык удивительно пластичен и в какой-то мере фоносемантический, т. е. определенные предметы, характеристики, действия связываются с определенными звуками, сочетаниями звуков. При характеристике человека, его действий употребительны одни звуки и звуковые комплексы для положительной оценки и другие — для отрицательной. Для иллюстрации данного тезиса представим несколько примеров. Положительная оценка: *урин* ‘ласковый, нежный, любезный’ vs *хэрзэги* ‘злобный; жестокий, свирепый’; (*гар*) *элбэг / элбэг (гартай)* ‘щедрый’ vs *харуу* ‘скупой’. Как несложно заметить, для отрицательной характе-

ристики здесь используются (в анлауте) звук [x], а в положительной характеристике сонорные и мягкие согласные [p], [н], [л], как в словах *урин*, *элбэг*, *илдам* ‘милый’, *эелдэр* ‘дружелюбный’ и т. д. Для характеристики человека, его внутреннего мира употребительны как простые прилагательные, так и составные или парные прилагательные: *сэсэн ухаатай* ‘мудрый’, *урин зулгы* ‘милый, нежный’, *үнэн сэхэ* ‘честный’; *харуу хобдог* ‘скупой и жадный’, *яяр яндан* ‘негодный, негодяй’ и т. д. В таком случае каждое прилагательное уточняет и углубляет значение другого. Данные прилагательные находятся не только в синонимических, но и антонимических отношениях. Для иллюстрации приведем небольшую таблицу антонимичных прилагательных (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики человека

<i>Положительная</i>	<i>Отрицательная</i>
<i>хайн</i> ‘хороший, добрый’	<i>муу</i> ‘плохой’
<i>сэсэн</i> ‘мудрый’	<i>тэнэг</i> ‘глупый’
<i>ухаатай</i> ‘умный’	<i>мунхаг</i> ‘невежественный’
<i>сэхэ / үнэн сэхэ</i> ‘честный’	<i>худалиа</i> ‘лживый’
<i>томоотой</i> ‘серьезный, рассудительный’	<i>тоомгүй</i> ‘непослушный’
<i>даруу</i> ‘спокойный’	<i>сухалтай</i> ‘злой, сердитый’
<i>зулгы</i> ‘милый, нежный’	<i>хатуу</i> ‘твердый, жесткий’
<i>хүндэмүүшэ</i> ‘гостеприимный’	<i>яяр/яндан</i> ‘негодный’
<i>зүрхэтэй</i> ‘отважный’	<i>аймхай</i> ‘трусливый’

В данной статье мы рассмотрим прилагательные положительной оценки каждое по отдельности, подкрепляя их примерами из Бурятского корпуса (БК): *хайн* ‘добрый, хороший’; *сэсэн* ‘мудрый’; *ухаатай* ‘умный’; *үнэн/сэхэ* ‘честный’; *томоотой* ‘серьезный, рассудительный’; *даруу* ‘спокойный’; *зулгы* ‘милый, нежный’; *хүндэмүүшэ* ‘гостеприимный’; *зүрхэтэй* ‘отважный’.

Хайн ‘добрый, хороший’. Данное прилагательное самое универсальное с точки зрения выражения положительной характеристики не только человека, но и животных (как правило, домашних или промысловых), предметов быта, обихода, одежды и т. п. По сочетательным предпочтениям с данным прилагательным преобладает слово *хүн* ‘человек’. В сочетании *хайн эрэ* преобладает несколько иная характеристика, выражающая качество мужчины, которое можно выразить русским устойчивым сочетанием «настоящий мужчина», а сочетание *хайн эхэнэр* не свойственно бурятской лингвокультуре. В БК зафиксировано четыре случая его употребления, и эти случаи мы склонны относить на счет влияния русской культуры, в которой возможны такие характеристики: *Ленэ хайн эхэнэр... басаган*, — *гэжэ Дамба хүүлшынгээ үгэнүүдые заһажа хэлэбэ* (Д.-Д. Дугаров) ‘Лена хорошая женщина... девушка, — поправился Дамба’; *Минии эжы зутар хайн эхэнэр байһан юм* (В. Гармаев) ‘Моя мать была очень хорошей женщиной’. В отношении слов *хүбүүн* ‘мальчик, юноша (парень)’ и *басаган* ‘девочка, девушка’ подобных ограничений не наблюдается. В последнем сочетании часто имеется в виду возможность женитьбы, сватовства, т. е. девушка рассматривается в

качестве невесты, например: *Ши ханаата бу боло, хайн басаган олодохо... шамда ямаршые басаган дурлаха...* (С. Цырендоржиев) ‘Ты не беспокойся, найдется хорошая девушка... тебя всякая девушка полюбит’.

В следующих примерах мы видим подтверждение сказанного выше, иными словами, в подавляющем большинстве случаев прилагательное *хайн* сочетается с существительным *хүн* ‘человек’: *Эрдэмтэй муртөө, хайн хүн засаг түрэ барибал, / Эмхитэй, эбтэйгээр арад түмэн жаргадаг* (Д. Улзытуев) ‘Если власть держит добрый да к тому же со знаниями человек, то народы процветают в мире и согласии’; *Янала сэхэ сэбэр, хайн хүн гэжэ бултадаа ханаа хэмди* (Б. Санжин, Б. Дандарон) ‘Мы все подумали, что это довольно хороший, честный человек’. В приведенных выше примерах прилагательное *хайн* участвует в образовании свободных словосочетаний, а в следующих примерах это же прилагательное входит в состав устойчивого выражения: *Хайн хүн ханиагһаа сайха гэдэг* (З. Гомбожабай) ‘Говорят, хороший человек сидит с висков’; *Хайн хүн ханаагаараа гэжэ харин өөрөө хүрэгжэ ерэгэ ха юмта, — гэжэ Гомбо энэбхилэн байжа хэлэнэ* (Ц. Дон) ‘Как говорится, хороший человек приходит, как только подумаешь о нем’.

Сэсэн ‘мудрый’. Значение данного слова ясно без комментариев, тем не менее приведем несколько примеров с его употреблением: *Бөө хүн хамагые ойлгодог сэсэн хүн бээ гэжэ Доржо ханадаг ябаа* (Ч. Цыдендамбаев) ‘Доржо думал, что шаман понимающий и знающий все мудрый человек’; — *Ай, Бадмашка, ай, Бадмашка. Ши мэхэтэй хүн, тиигээд ши сэсэн хүн байнаш* (Х. Намсараев) ‘Ай, Бадмашка, ай Бадмашка. Ты хитрый, но мудрый человек’. В последнем примере автор устами пристава характеризует своего героя, его противоречивые способности.

В связке с *сэсэн* идет характеристика *ухаатай* ‘умный’. Второе чаще всего относится к образованности или умению находить решение в трудных ситуациях, что в общем-то и исходит из значения данного прилагательного: *Олон жэлнүүд соо өөрынгөө нюдөөр, бэе дээрээ үзэн юмэн гэшиэмнай хүниие хүсэд лэ ухаатай, хургуулитай болгоно гэжэ бодогшоб* (Ц. Шагжин) ‘Пережитое за многие годы, испытанное на себе делает человека умным, учит его’. В то же время оба слова встречаются и в парном употреблении: *ухаатай сэсэн*, при этом можно проследить направление прогресса ментальных свойств человека — приобретя ум (знания, образования), человек переходит к стадии мудрости: *Би тэрэниие ухаатай сэсэн, эрдэмтэй хүн гэжэ тиэхэдэ ханаһан байгааб* (Б. Санжин, Б. Дандарон); ‘Мне тогда показалось, что он умный, мудрый человек’.

В человеке мы высоко ценим честность, правдивость. В бурятском языке такую характеристику чаще всего выражают прилагательные *сэхэ* ‘прямой’, в значительной степени в паре со словом *үнэн*: *үнэн сэхэ* ‘искренний, честный, правдивый’: *Тандал адли үнэн сэхэ хүнтэй уулзаал һаа гэжэ шэбиэхэши...* (Ц.-Ж. Жимбиев) ‘Все думаю, вот бы встретиться с таким же искренним и честным человеком, как вы...’; *Үнэн сэхэ хүнүүдые хардаба гэжэ гэмнүүлээб гэнэ гүш?..* (Ц. Шагжин) ‘Так ты говоришь, что обвиняешься в оговоре честных людей?..’

Человек, преисполненный мудрости, ума должен быть *томоотой* ‘серьезный, рассудительный’: *Мүнөө тэрэ бээ хүсэһэн, томоотой хүн болонхой* (Б. Санжин, Б. Дандарон) ‘Сейчас он повзрослел, стал серьезным человеком’; *Тэрэниие то-*

моотой хүн гэжэ һанаһамни, хүнгэн ябадалтай хүн байшоо... — гэжэ Сэрэнцүү сэхэ руунь хэлэбэ (Ц.-Ж. Жимбиев) ‘Я думала, что он серьезный человек, однако он оказался человеком легкого поведения, — прямо сказала Сэрэнцү’; *Тиймэ хадань эдэ министрнуудые алгад ябуулга хэхэ байгаат, минии нүхэр, томоотой хүн хадатнай хэлэнэб даа,* — гэбэ (Б. Санжин, Б. Дандарон) ‘В таком случае надо было вести работу мимо этих министров, я это говорю, поскольку вы человек рассудительный’. К этой же категории характеристики человека относится *даруу* ‘спокойный’: *Юрын аад, даруу басагадай нэгэн байгаа* (Г. Дашабылов) ‘Она была из тех простых, но спокойных девушек’; *Эсэгэньш даруу, эхэньш даруу* (Д. Улзытуев) ‘И отец его спокойный, и мать спокойная’.

Синонимичные прилагательное *зулгы* ‘милый, нежный’ часто употребляются в паре с другими, близкими по значению прилагательными: *Иимэ урин шарайтай, илдам зулгы зантай, ажалиа бэрхэ бэритэй болобол хэды ехээр жаргаха һэм?..* (Ц.-Ж. Жимбиев) ‘Как бы я была счастлива, если б у меня была такая же милая и трудолюбивая невестка’; — *Даруу номгон зантай, сэбэр һайхан шарайтай, урин зулгы шамайе дахангүй яахаб,* — гэжэ Насаг хэлээд, *Сониин гар бариба* (Г.-Д. Дамбаев) ‘— Кто же не будет бегать за тобой, такой спокойной, красивой и милой, — сказал Насаг и взял руку Сони’; *Би мүнөө болотор тан шэнги урин зулгы эхэнэртэй уулзаагүйб* (Д. Доржиева) ‘Я до сего времени не встречал такой же милой женщины, как вы’. Данное прилагательное кроме характера человека может описывать и взгляд, лицо, глаза человека, и погоду, и время года: *Зунай зулгы бороохон* (Д. Улзытуев) ‘Летний нежный дождик’.

Хүндэмүүшэ ‘гостеприимный’. Буряты, являвшиеся в прошлом кочевым народом, всегда внимательно и даже с трепетом относятся к приему гостей, как ожидавшихся, почетных, так и случайных путников, заглянувших к ним в юрту, например: *Эхэ, эсэгэнь яһала уримгай хүндэмүүшэ зон байһан юм* (М. Осодоев) ‘Родители [ее] были очень гостеприимными и благожелательными людьми’; *Пормоонтон угаа һайн хүндэмүүшэ айл байшоо* (Ц.-Д. Хамаев) ‘Семья Пормона оказалась очень гостеприимной’.

При всех положительных качествах: доброте, искренности, гостеприимстве — человек должен быть и отважным, решительным, смелым [1, с. 417], т. е. *зүрхэтэй*. Это одно из ведущих характеристик, прежде всего, мужчины, хотя этим свойством в определенных ситуациях обладают и женщины, и дети, и старшее поколение: — *Тийхэдээ ши зүрхэтэй хүбүүн гэшиэш, Чингис, хэлэл даа, хожом хэн болохобши?* (Д.-Д. Дугаров) ‘— Ну, тогда ты смелый мальчик, Чингис, скажи-ка, кем ты будешь в будущем?’; *Дэлгэр зүрхэтэй хүбүүн гэжэ би арсанагүйб* (В. Гармаев) ‘Дэлгэр отважный парень, я не спорю’ и т. д. Примечательно, что *зүрхэтэй* с наречными определениями *дээрэ* ‘наверху’ и *доро* ‘внизу’ получает такие значения, как ‘экспрессивный’ (в первом случае), ‘сдержанный, уравновешенный’ (во втором) [1, с. 417].

Отношение к окружающему миру, в том числе к людям, выражается прилагательными, несущими ту или иную оценку. В данной работе мы рассмотрели прилагательные положительной характеристики человека. Поскольку тема только принята к разработке, здесь мы преимущественно сделали краткий обзор подобной характеристики и подобрали примеры из Бурятского корпуса. Дальнейшее

изучение этой темы, мы уверены, даст богатый материал для качественного и достоверного анализа.

Литература

1. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь: в 2 т. Т. I. А-Н. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. 636 с.
2. Добринина А. А. Прилагательные современного алтайского языка, обозначающие черты характера человека: в сопоставительном аспекте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Новосибирск, 2006. 193 с.
3. Мордвина-Щодро О. А. Антонимо-синонимические блоки прилагательных, называющих черты характера человека: лингвокультурологический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. СПб., 2007. 272 с.
4. Нагорная А. В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований: аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. отд. языкознания; отв. ред. Э. Б. Яковлева. М., 2017. 86 с.
5. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.
6. Терехова Н. В. Семантико-функциональный анализ имен прилагательных со значением «характер человека» в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Махачкала, 2002. 156 с.

ADJECTIVES OF THE BURYAT LANGUAGE
DESIGNATING POSITIVE TRAITS OF HUMAN CHARACTER
(preview, materials)

Babasan D. Tsyrenov

Dr. Sci. (Phil.),

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS

6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

tsyrenovbabasan@mail.ru

Abstract. The article discusses the vocabulary that denotes the positive personality traits in the Buryat language. This vocabulary is represented mainly by adjectives. When characterizing a person, an interlocutor, vis-a-vis first of all pays attention to his moral virtues — kindness, sincerity, calm and balanced character, seriousness, hospitality, and mental outfit — intelligence, wisdom, etc. The most widespread characteristic in the Buryat language is *хайн* "good", which include all the positive qualities of a person. This trait reflects their past nomadic lifestyle. "Hospitality" is a very important character trait for Buryats. This trait reflects their past nomadic lifestyle. Each guest is honorable, even if he is a neighbour and his camp is located "only" ten kilometers away. This article is a preview of the characterological vocabulary in the Buryat language, it also presents the necessary illustrative examples.

Keywords: vocabulary; the Buryat language; character, adjectives; Buryat Corpus.